

БЕЗ ЗЛОГО УМЫСЛА

КИНО

Название американского фильма «Без злого умысла» — в силу намека на определенные, очевидно, преступления, наводит на мысль о том, что перед нами нечто сенсационно-зрелищное, с расследованием, погонями и прочими атрибутами детективных фильмов. И, действительно, есть в картине и несчастная жертва, и разоблачение виновных, и расследование. Но, несмотря на явно напряженное начало, в фильме нет внешней напряженности — есть внутренний накал, как бы высвечивающий, анализирующий будни, повседневность. И создается впечатление, что перед нами не нечто из ряда вон выходящее, а сама жизнь — сегодняшняя жизнь США.

Режиссер фильма Сидней Поллак, как правило, не делает развлекательных кинолент. Его комедия «Тутси» тоже несет определенный социальный заряд. Вряд ли, наверно, кто забыл трагическую картину «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?», где развенчивается традиционная американская гонка за успехом: танцевальный марафон 20-х годов стал своего рода моделью американского образа жизни. Есть у Поллака лента вообще редкостная для американского кино — «Какими мы были» (время действия 30—40 годы). Здесь в центре молодая коммунистка (ее играла Барбара Стрейзанд), прошедшая через ужас маккартизма, разочарования, предательства, но оставшаяся идеалами преданной своим идеалам. Три дня «Кондора» — лента С. Поллака захватывающая, острая, разоблачающая ЦРУ, — заканчивается размышлениями героя фильма у редакции газеты. Он надеется, что газета расскажет правду. Это расхожий миф буржуазной пропаган-

ды о «независимой» прессе, которая все может.

В картине «Без злого умысла» в центре аморализм американской прессы, ее липовая независимость. Пресловутый миф и развенчивается Сиднеем Поллаком. Уже в первых эпизодах картины ее авторы знакомят нас с уверенно себя чувствующей в громадном офисе редакции репортером Мэгги Картер (ее играет известная актриса Салли Филд). В этой миловидной, симпатичной, раскованной женщине есть все, что нужно репортеру, и, как это ни парадоксально, полное забвение порядочности и морали. Она — продукт системы. Все ради сенсации.

Салли Филд точно передает трагическое противоречие между профессиональными нормами и элементарной порядочностью. Эта хрупкая женщина «без злого умысла», на основе непроверенных сведений публикует материал о причастности Майкла Галлахера — владельца фирмы — к таинственному исчезновению профсоюзного деятеля. Картина воспроизводит цепь эпизодов, как невинному человеку приходится долго и безуспешно оправдываться.

Знакомая Майкла доверительно сообщает Мэгги интимную информацию о себе, подтверждающую алиби Майкла. Еще одна сенсация — знакомая Майкла, не выдержав вмешательства в личную жизнь, кончает самоубийством — тоже подготовлена Мэгги «без злого умысла».

Эпизоды знакомства Мэгги с Галлахером, мужественным и обаятельным человеком, возникающее между ними чувство поданы лирично, тепло, с мягким юмором. Роль Галлахера исполняет талантливый актер Пол Ньюмен. Он один из тех лучших пред-

ставителей американской интеллигенции, которая выступает против гонки вооружений.

Хотя герой Ньюмена не молод, в него нельзя не влюбиться. И Мэгги влюбляется. И, кажется, ради любимого она способна на все. Узнав о том, что Майкл практически подкупил окружного прокурора, чтобы его оставили в покое, Мэгги не удержалась снова от сенсационной заметки. Вот уж буквально в генах нравы американской журналистики!

— Если хочешь знать правду, — в гневе кричит ей Галлахер, — я скажу тебе как человеку, но никогда — как репортеру.

А для Мэгги грани между этими двумя понятиями давно стерлись. В финале фильма расставание — герой Ньюмена уезжает навсегда. И навсегда расстается с ним Мэгги.

Фильм Поллака грустен. Хотя в конечном счете доказал герой свою невиновность — победа его горчит. Правды он добивается теми же грязными способами, какими действовали и его враги. Беззаконие рождает беззаконие. В картине — уже как норма — всеобщая коррупция, когда продается все — от сотрудников ФБР до окружного прокурора.

Но в отличие от «Загнанных лошадей...» в этой картине Сидней Поллак, к сожалению, не обошелся без голливудского «хэппи энда» — счастливого конца. В последних эпизодах приезжает высокое официальное лицо из столицы, и, как говорится, порок наказан.

Однако фильм недвусмысленно говорит не о безразличности отдельных журналистов, а об изначальной безнравственности всей американской прессы, дает правдивый срез американской повседневности.

Э. КОРЧМАРЕВ.